

В. Н. Бобков, А. А. Гулюгина

НЕРАВЕНСТВО КАЧЕСТВА И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ

Статья посвящена проблеме межрегионального неравенства в качестве и уровне жизни населения России, представляющей собой внутреннюю угрозу экономической безопасности страны. С этой целью на основе классификации различных характеристик социального неравенства дается оценка межрегиональной дифференциации в качестве и уровне жизни населения России на современном этапе.

В работе рассматривается система социально-экономических показателей, позволяющая осветить роль каждого субъекта в процессах, определяющих общую картину межрегионального неравенства. В основу формирования такой системы показателей положены национальные и международные методологические подходы к определению социального неравенства в разных его проявлениях. Инструментом исследования межрегионального неравенства явились общепринятые методы экономико-статистического анализа.

Также в работе дана оценка территориальных различий в качестве и уровне жизни населения России, представлена классификация регионов с позиции используемых характеристик социального неравенства, определены социально неблагополучные субъекты.

Результаты работы направлены на выравнивание качества и уровня жизни населения России, что будет содействовать снижению внутренней угрозы безопасности страны.

Общий вывод состоит в том, что признаки социального неблагополучия присущи регионам с разным уровнем экономического развития. Для обеспечения экономической безопасности страны необходимо выравнивать ситуацию с неравенством в качестве и уровне жизни населения не только за счет экономического роста слаборазвитых регионов, но и за счет совершенствования распределительной политики доходов в субъектах Российской Федерации с разным уровнем экономического развития.

Ключевые слова: качество и уровень жизни, классификация, межрегиональная дифференциация, неравенство, показатель, регион, социальное неблагополучие

Территориальные различия в качестве и уровне жизни населения России представляют серьезную внутреннюю угрозу для экономической безопасности страны. Решение этой проблемы связано с необходимостью выравнивания уровня благосостояния населения страны, снижения социальной напряженности в отдельных субъектах, способствующего общему повышению качества и уровня жизни населения.

Важную роль в этом играет система показателей, положенная в основу межрегиональных сопоставлений. Как показывают результаты мониторинга доходов и уровня жизни населения России, который ведется во Всероссийском центре уровня жизни почти 20 лет, а также специальные научные исследования, с этой целью целесообразно использовать такие социально-экономические индикаторы, как индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП); валовой региональный продукт на душу населения, ис-

численный по паритету покупательной способности (ППС); неравенство в доходах; бедность, покупательная способность населения. Степень неблагополучия позволяет установить соответствующая классификация региональных значений показателей.

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), рассматриваемый в международных сопоставлениях в качестве обобщающего показателя качества и уровня жизни населения, определяет уровень средних достижений по трем направлениям — жизненному уровню, знаниям и здоровью и долголетию. Последние данные об ИРЧП характеризуют предкризисное и кризисное состояние российских регионов (табл. 1).

В 2009 г., несмотря на кризис, величина ИРЧП в России повысилась до 0,840 при 0,838 в 2008 г. Однако на региональном уровне аналогичную динамику показали не все субъекты. Это объясняется тем, что в большинстве российских ре-

Таблица 1
Межрегиональная дифференциация качества и уровня жизни населения России (без Чеченской Республики): индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП)

Индекс развития человеческого потенциала	2008 г.	2009 г.
в целом по России	0,838	0,840
отношение наибольшего среди субъектов значения показателя к наименьшему (раз)	1,28	1,32

Источник: [2, с. 142–143].

Таблица 2
Межрегиональная дифференциация качества и уровня жизни населения России (без Чеченской Республики): ВРП по ППС

ВРП по ППС на душу населения	2008 г.	2009 г.
в целом по России (долл.)	20350	18869
отношение наибольшего среди субъектов значения показателя к наименьшему (раз)	17,2	16,4

Источник: [2, с. 142–143, 760].

гионов в 2009 г. произошло снижение душевого ВРП, в то время как ожидаемая продолжительность жизни и охват образования детей и молодежи продолжили свой рост [2, с. 138]. В 9 регионах более значительное снижение ВРП привело к уменьшению величины ИРЧП. В эту группу вошли Вологодская, Мурманская, Астраханская, Волгоградская, Самарская, Свердловская, и Челябинская области, а также республики Ингушетия и Башкортостан. Результатом стало усиление поляризации регионов по ИРЧП, на что указывает рост наибольшего среди субъектов показателя к наименьшему с 1,28 раза в 2008 г. до 1,32 раза в 2009 г.

С учетом вариации региональных значений ИРЧП общее распределение регионов по данному показателю за 2009 г. может быть классифицировано следующим образом:

- наиболее высокий ИРЧП (свыше 0,900);
- высокий ИРЧП (0,850–0,900);
- средний ИРЧП (0,800–0,850);
- низкий ИРЧП (0,750–0,800);
- наиболее низкий ИРЧП (менее 0,750). [2, с. 139]

По этой классификации величина ИРЧП в целом по России является средней. В большей части регионов (47 из 70 — с учетом Чеченской Республики) величина ИРЧП также классифицируется как средняя. Критерию наиболее высокого ИРЧП в 2009 г. соответствовали показатели Москвы (0,964) и Санкт-Петербурга (0,904).

Высокий ИРЧП был достигнут в 4 регионах: в Тюменской, Сахалинской, Белгородской области и в Республике Татарстан.

О социальном неблагополучии свидетельствуют две последние группы регионов — с низким и наиболее низким ИРЧП. В целом таких субъектов в 2009 г. было 27 (с учетом Чеченской Республики), при этом один из них, а именно, Республика Тыва с величиной ИРЧП 0,732 продолжала оставаться в группе с наиболее низким ИРЧП (рис. 1). По сравнению с 2008 г. отмечается снижение числа таких регионов, однако несмотря на это их число продолжает оставаться значительным.

Различия в качестве и уровне жизни населения исходят из различающихся экономических условий, в которых находятся регионы. Обобщающий показатель экономической деятельности региона — душевой валовой региональный продукт (ВРП). В 2009 г. показатель составил 18869 долл. (табл. 2). По этому показателю ситуация в регионах различается особенно значительно. Разрыв между наибольшим и наименьшим значениями ВРП по ППС был равен 16,4 раза. По сравнению с 2008 г. наблюдается снижение среднего уровня показателя, что сопровождалось ослаблением межрегиональной дифференциации.

Для характеристики российских регионов с учетом достигнутых по состоянию на 2009 г. душевых значений ВРП по ППС может быть применена следующая их классификация:

- высокий (от 20 тыс. долл.);
- средний (10–20 тыс. долл.);
- низкий (10 тыс. долл.).

По этой классификации уровень душевого ВРП по ППС в целом по России является средним. В большинстве регионов (54) он также является средним. Критерию высокого ВРП по ППС соответствовали показатели 10 субъектов. Среди них лидировала в 2009 г. Тюменская область (57175 долл.), за которой следовала Сахалинская область (43462 долл.), г. Москва (40805 долл.), Чукотский АО (39220 долл.).

О социальном неблагополучии свидетельствует последняя группа регионов с низким уровнем показателя. В 2009 г. таких субъектов было 16, показанных на рис. 2.

Регионы с низким ВРП по ППС в своей группе смещены к верхней границе, причем у 6 регионов показатель в наибольшей степени приблизился к рубежу, превышая 9 тыс. долл.

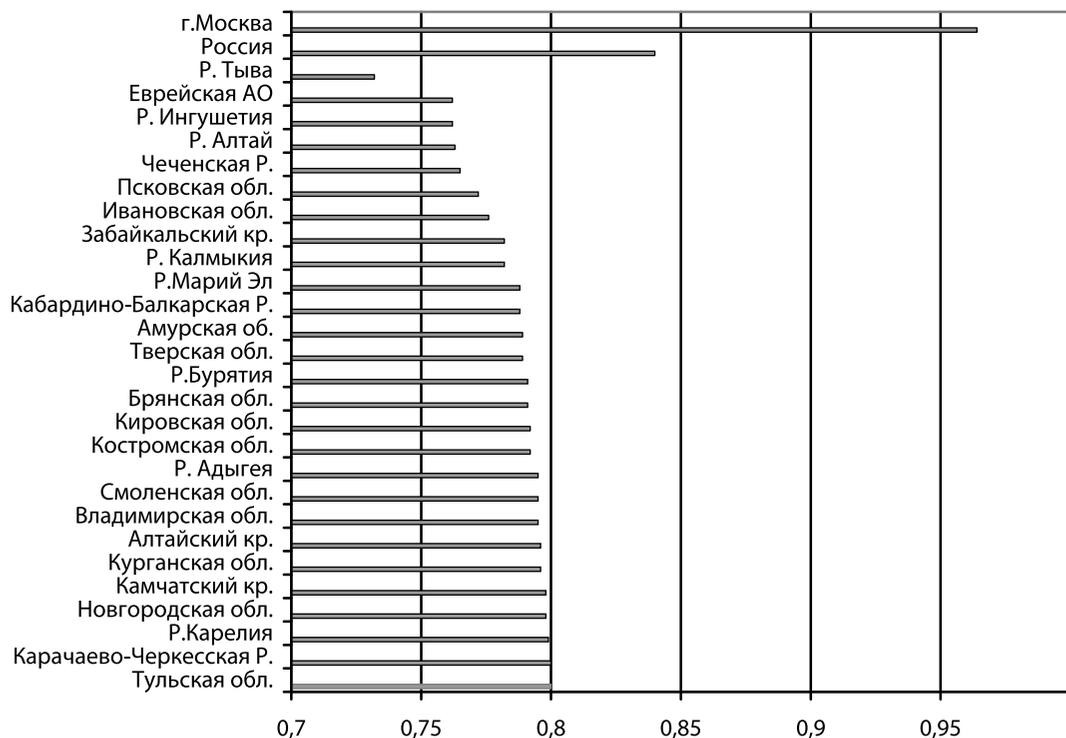

Рис. 1. Величина ИРЧП в субъекты Российской Федерации с низким и наиболее низким показателем, в субъекте-лидере и в целом по России в 2009 г.

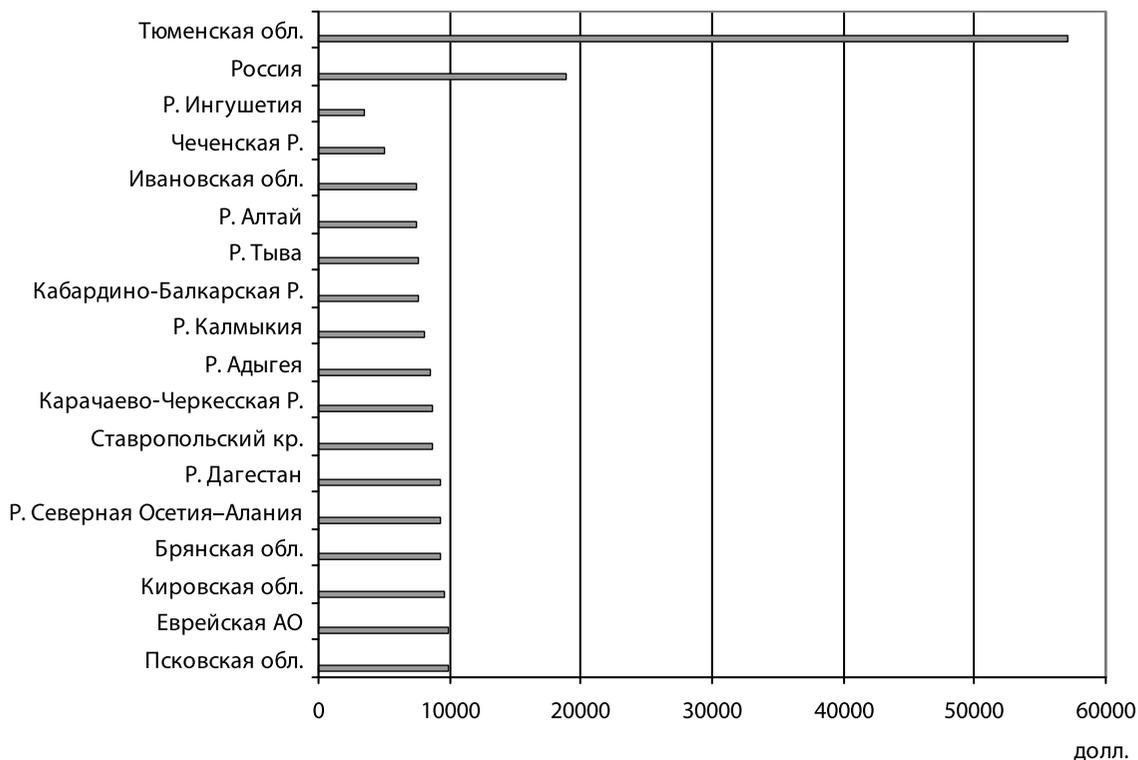

Рис. 2. Величина ВРП по ППС в субъектах Российской Федерации с низким и наиболее низким показателем, в субъекте-лидере и в целом по России в 2009 г.

Даже при незначительных положительных изменениях эти регионы покинут социально неблагополучную группу. Замыкает эту группу Республика Ингушетия с наиболее низким уровнем показателя, составившим 3494 долл.

В остальных регионах он был выше 5 тыс. долл.

Покупательная способность населения показывает количество наборов прожиточного минимума, которое оно может приобрести на

Таблица 3

Межрегиональная дифференциация качества и уровня жизни населения России: покупательная способность среднедушевых денежных доходов (по оценке ВЦУЖ)

Покупательная способность денежных доходов населения	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
в целом по России	3,28	3,25	3,30	3,32
отношение наибольшего среди субъектов значения показателя к наименьшему	4,70	4,25	3,91	3,36

Таблица 4

Межрегиональная дифференциация качества и уровня жизни населения России: абсолютная и относительная бедность (по расчетам ВЦУЖ)

Уровень бедности населения по доходам	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Уровень абсолютной бедности населения по доходам				
в целом по России	13,3	13,4	13	12,6
отношение наибольшего среди субъектов значения показателя к наименьшему	7,9	6,9	4,9	4,8
Уровень относительной бедности населения по доходам				
в целом по России	26,0	26,4	26,4	25,9
отношение наибольшего среди субъектов значения показателя к наименьшему	1,65	1,45	1,45	1,41

Источник: [3].

среднедушевые денежные доходы. В 2010 г. покупательная способность населения России составила 3,3 набора потребительского минимума (далее — ПМ) (табл. 3). Среди субъектов наблюдается ослабление межрегиональной дифференциации, о чем свидетельствует устойчивое снижение отношения наибольшего среди регионов значения показателя к наименьшему. В 2010 г. это отношение сократилось до 3,36 раз.

Применение системы социальных стандартов качества жизни, которые разработаны во ВЦУЖ для изучения социального расслоения, позволяет строить следующее распределение регионов в зависимости от уровня показателя:

- высокий и относительно высокий (от 7 ПМ);
- средний (3–7 ПМ);
- высокий средний (4–7 ПМ);
- низкий средний (3–4 ПМ);
- низкий;
- высокий низкий (2,3–3 ПМ);
- средний низкий (1,7–2,3 ПМ);

— наиболее низкий (менее 1,7 ПМ).

По этой классификации уровень покупательной способности в целом по России является средним, причем низким средним. Аналогичная ситуация отмечается в большинстве регионов. В 2010 г. низкий уровень ПС показали 57 из 82-х регионов (без Чеченской Республики ввиду отсутствия данных), средний — 25 регионов, а высокий и относительно высокий — ни один из них.

Наибольшие значения покупательной способности у регионов классифицируются на уровне высокого среднего. В 2010 г. это показали города Москва (лидер с покупательной способностью 5,19 наборов прожиточного минимума) и Санкт-Петербург, Тюменская область, Ненецкий и Ямало-Ненецкий автономные округа.

О социальном неблагополучии свидетельствуют две последние подгруппы с низким уровнем покупательной способности — со средним низким и наиболее низким. Таких субъектов в 2010 г. было всего 12. При этом особенно тяжелая ситуация отмечается в Республике Калмыкия, где покупательная способность была наиболее низкой (1,57 наборов ПМ). Это — единственный регион, в которой покупательная способность наиболее низкая. В остальных 11 регионах покупательная способность является средней низкой (рис. 3).

Уровень бедности зависит от способа его измерения. Применение национальной черты бедности, определяемой по прожиточному минимуму, определяет уровень бедности как долю населения с доходами ниже ПМ. Этот способ измерения показывает абсолютную бедность.

Способ измерения, принятый в международных сопоставлениях, в том числе Всемирным банком и Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), опирается на медианный доход и определяет уровень бедности как долю населения со среднедушевыми денежными доходами ниже 60% медианного дохода. Такой способ измерения показывает относительную бедность.

Уровень абсолютной бедности в целом по России выше, чем уровень относительной бедности. В период 2007–2010 гг. разрыв между ними составлял около 2-х раз. В 2010 г. уровень абсолютной бедности был равен 12,6%, относительной бедности — 25,9% (см. табл. 4).

Показатели абсолютной и относительной бедности различаются по своей тенденции: аб-

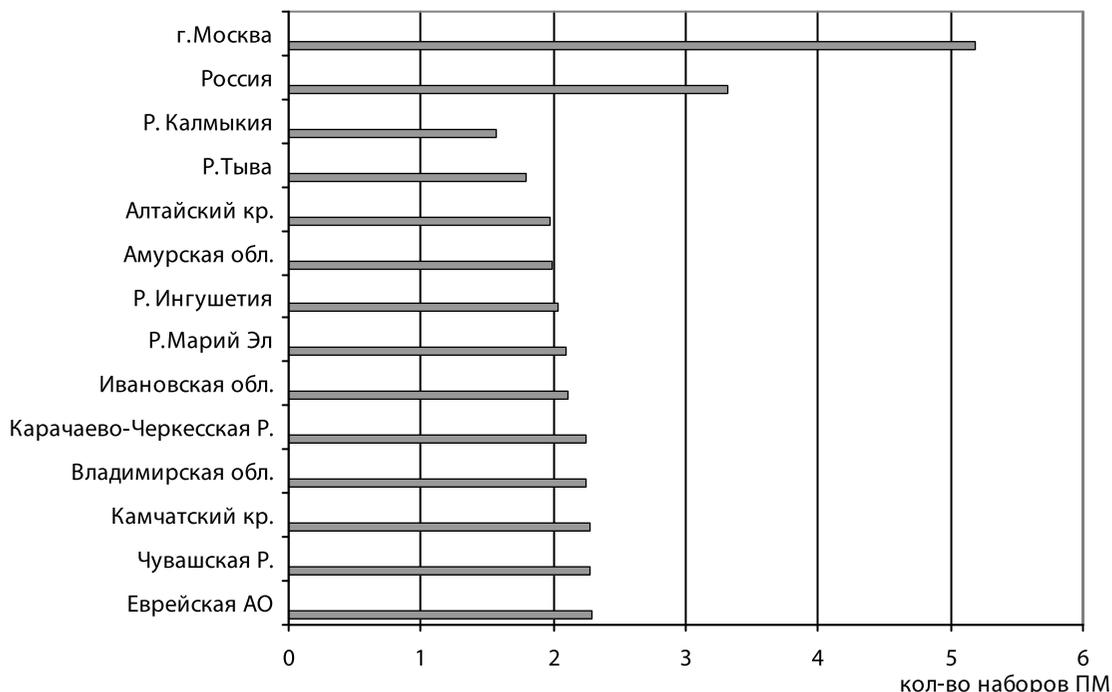

Рис. 3. Покупательная способность населения в субъектах России со средним низким и наиболее низким показателем, в субъекте-лидере и в целом по России в 2010 г.

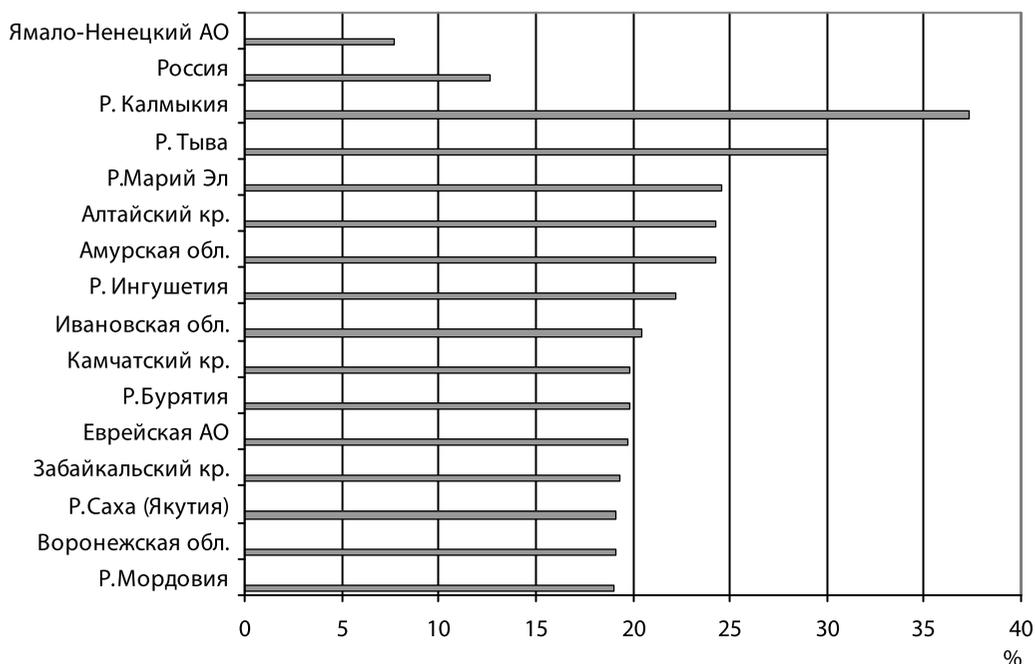

Рис. 4. Абсолютная бедность в субъектах Российской Федерации с высоким уровнем показателя, в субъекте-лидере и в целом по России в 2010 г.

Абсолютная бедность снижается, относительная бедность слабо динамична и неустойчива. Так, в 2010 г. уровень абсолютной бедности снизился по сравнению с 2007 г. на 0,7%, в то время как уровень относительной бедности в 2010 г. после некоторого повышения в условиях кризиса вновь вернулся на уровень показателя 2007 г. с расхождением в 0,1%.

Заметно различаются показатели абсолютной и относительной бедности также по отношению наибольшего значения показателя к наименьшему: по абсолютной бедности регионы более поляризованы, чем по относительной бедности. Так, если по абсолютной бедности отношение наибольшего значения показателя к наименьшему в 2010 г. было равно 4,8 раза, то по отно-

Таблица 5
Межрегиональная дифференциация качества и уровня жизни населения России: коэффициент Джини

Значение коэффициента Джини	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
в целом по России	0,423	0,422	0,422	0,421
отношение наибольшего среди субъектов значения показателя к наименьшему	1,7	1,6	1,6	1,4

Источник: [3].

сительной бедности — 1,41 раза, т. е. почти в 4 раза меньше.

Региональные значения уровня бедности могут быть классифицированы следующим образом:

- низкий (в 1,5 и более раз ниже уровня РФ);
- средний (в пределах 1,5 раза выше или ниже уровня РФ);
- высокий (в 1,5 и более раз выше уровня РФ).

По абсолютной бедности высокий уровень показателя в 2010 г. имели те регионы, в которых он достигал 18,9% и более. Таких субъектов было 14 (рис. 4). Среди них особенно выделялись Республика Тыва с уровнем показателя 30% и Республика Калмыкия с уровнем показателя 37,3% как наименее благополучные регионы.

По относительной бедности все регионы относятся к группе со средним уровнем показа-

теля. Отметим те из них, в которых масштабы относительной бедности выше среднего уровня по России (рис. 5). В наихудшем положении находятся высокодоходные регионы. — Ненецкий АО (31%), Москва (29,2%), Санкт-Петербург (28,1%), Тюменская область (28,1%).

Наиболее распространенными показателями неравенства по доходам являются коэффициент Джини и коэффициент фондов. Коэффициент Джини, или индекс концентрации доходов, характеризует степень отклонения фактического распределения общего объема доходов от их равномерного распределения. Коэффициент фондов, или коэффициент дифференциации доходов, характеризует степень социального расслоения. Он определяется как соотношение среднедушевых доходов 10%-ной группы населения с наибольшим уровнем показателя и 10%-ной группы населения с наименьшим уровнем показателя.

Коэффициент Джини в 2010 г. составил в целом по России 0,421. В последние годы наблюдается снижение этого коэффициента, что свидетельствует о процессах выравнивания в распределении общего объема доходов (см. табл. 5).

По степени неравенства в доходах населения регионы отличаются незначительно. Отношение наибольшего среди субъектов значения показателя к наименьшему в 2010 г. составило 1,4 раза.

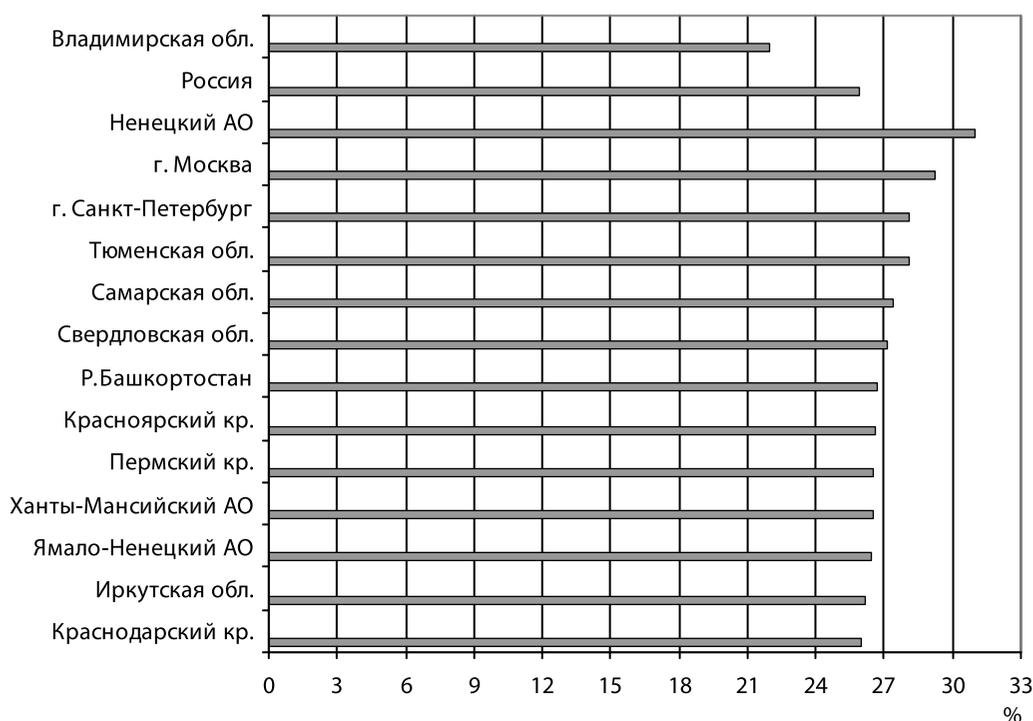

Рис. 5. Относительная бедность в субъектах Российской Федерации с уровнем показателя выше среднероссийского, в субъекте-лидере и в целом по России в 2010 г.

Распределение субъектов Российской Федерации по коэффициенту Джини в 2009 г.

№	Условия ВРП по ППС	Допустимые значения коэффициента Джини	2009 г. число субъектов	
			с ВРП по ППС	с избыточным неравенством
1	Менее 10 тыс. долл.	не более 0,36	15	12
2	От 10 до 20 тыс. долл.	не более 0,38	54	34
3	От 20 до 30 тыс. долл.	не более 0,36	6	6
4	Более 30 тыс. долл.	не более 0,33	4	4

Во ВЦУЖ разработаны стандарты допустимых значений коэффициента Джини, которые дифференцированы в зависимости от ВРП по ППС следующим образом:

— не более 0,36 при ВРП по ППС менее 10 тыс. долл.;

— не более 0,38 при ВРП по ППС от 10 до 20 тыс. долл.;

— не более 0,36 при ВРП по ППС от 20 до 30 тыс. долл.;

— не более 0,33 при ВРП по ППС более 30 тыс. долл.

Распределение субъектов по указанным критериям в 2009 г. (учитывая последние данные ВРП по ППС) представлено в таблице 6.

Анализ показывает, что в 2009 г. избыточное неравенство, когда для ВРП по ППС коэффициент Джини превышает допустимую границу, из 79 субъектов имели 56 регионов. При этом подавляющая их часть, а именно, 46, экономически была невысокого уровня развития, представленная группами 1 и 2. Экономически более развитые субъекты, имеющие ВРП свыше 20 тыс.

долл. (выше среднего уровня по России), имели избыточное неравенство, причем особенно высокое значение отмечается в субъектах с наиболее высоким ВРП по ППС.

В 2010 г. в 12 субъектах коэффициент Джини был выше среднероссийского значения показателя. Их перечень представлен на рис. 6. Во всех этих субъектах было избыточное неравенство.

По коэффициенту фондов, или коэффициенту дифференциации доходов, может быть применена группировка регионов по аналогии с показателем бедности:

— низкий (в 1,5 и более раз ниже показателя РФ);

— средний (в пределах 1,5 раза выше или ниже показателя РФ);

— высокий (в 1,5 и более раз выше показателя РФ).

В 2010 г. низкий коэффициент фондов показали 8 субъектов, средний — 73 субъекта и высокий — 1 субъект (Москва).

В целом индикаторы межрегионального неравенства позволили установить в соответствии

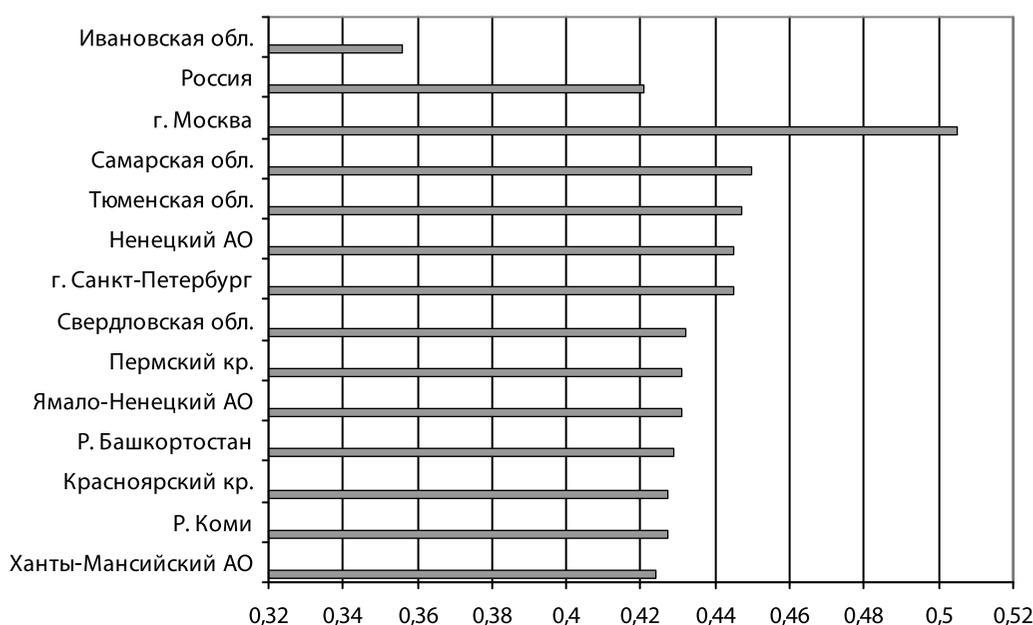

Рис. 6. Коэффициент Джини в субъектах Российской Федерации, превышающий среднероссийское значение показателя, в субъекте-лидере и в целом по России в 2009 г.

Таблица 7

Регионы России с признаками социального неблагополучия

№	Признаки социального неблагополучия	ВРП по ППС	Субъекты
1	Уровень абсолютной бедности высокий, покупательная способность населения низкая, ИРЧП низкий	низкий	Республика Тыва
2	Уровень абсолютной бедности высокий, покупательная способность населения низкая	низкий	Республика Калмыкия Еврейская автономная область Ивановская область Республика Ингушетия
3	Уровень абсолютной бедности высокий, покупательная способность населения низкая	средний	Алтайский край Амурская область Республика Мордовия Камчатский край Республика Марий Эл Воронежская область Республика Бурятия Забайкальский край
4	Уровень абсолютной бедности высокий, покупательная способность населения низкая	высокий	Республика Саха (Якутия)
5	Коэффициент фондов высокий, избыточное неравенство наибольшее	высокий	г. Москва

с принятой классификацией группу социально неблагополучных регионов, в которых это неравенство имеет наиболее значительные те или иные проявления. Перечень таких регионов по итогам 2009–2010 гг. представлен в таблице 7.

С точки зрения экономической безопасности регионы, в которых признаки социального неравенства имеют значительные проявления, могут быть объединены в несколько групп.

Первая группа включает субъекты со слабым экономическим развитием. В таблице 7 в нее входят субъекты с наборами признаков 1 и 2 социального неблагополучия. Эти регионы особенно нуждаются в материальной помощи из федерального центра.

Вторая группа состоит из регионов, имеющих средний уровень экономического развития. В таблице 7 она включает в себя субъекты с набором признаков 3 социального неблагополучия. Эти регионы также нуждаются в материальной поддержке федерального центра.

Третья группа состоит из экономически развитых по российским меркам регионов. В таблице 7 она охватывает субъекты с наборами признаков социального неблагополучия 4 и 5. Неблагополучная ситуация с социальным неравенством в этих регионах может быть нормализована выработкой новой распределительной политики доходов.

Таким образом, анализ показателей неравенства качества и уровня жизни во взаимосвязи с уровнем экономического развития регионов свидетельствует о необходимости выравнивать ситуацию не только за счет экономического роста слаборазвитых регионов, но и за счет совершенствования распределительной политики доходов в субъектах Российской Федерации с разным уровнем экономического развития. Это — необходимые составляющие обеспечения экономической безопасности страны.

Список источников

1. Бобков В. Н., Гулюгина А. А., Чесалкина Е. Ю. Ежегодный мониторинг неравенства качества и уровня жизни населения России за 2010 год // Уровень жизни населения регионов России. — 2011. — №10. — С. 3-39.
2. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2011 г. / Под редакцией А. А. Аузана и С. Н. Бобылева. — М.: ПРООН, 2011. — 146 с.
3. Доходы и уровень жизни // Росстат. Центральная база статистических данных [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>.
4. Российский статистический ежегодник. 2011: стат. сб. / Росстат. — М., 2011. — 795 с.
5. Россия 2012 : стат. справочник / Росстат. — 2012. — 59 с.

Сведения об авторах

Бобков Вячеслав Николаевич (Москва) — доктор экономических наук, профессор, генеральный директор, ОАО «Всероссийский центр уровня жизни» (105043, Москва, 4-ая Парковая ул., 29, e-mail: bobkovvn@mail.ru).

Гулюгина Алефтина Александровна (Москва) — кандидат экономических наук, руководитель Научного центра проблем доходов и потребительских бюджетов населения, ОАО «Всероссийский центр уровня жизни» (105043, Москва, 4-ая Парковая ул., 29, e-mail: algula@mail.ru).

V. N. Bobkov, A. A. Gulyugina

The inequality of the quality and standards of life of the population of the regions

This paper is devoted to the problem of inter-regional inequalities in the quality and level of life of the population of Russia, representing an internal threat to the economic security of the country. With this purpose, on the basis of the classification of the various characteristics of social inequality the authors provide an assessment of the inter-regional differentiation in the quality and level of life of the population of Russia at the present stage.

In this paper, the authors examine the system of socio-economic indicators, which allows to highlight the role of each subject in the processes that determine the overall picture of the inter-regional inequality. There are national and international methodological approaches for determining of social inequality in its different manifestations lay in the basis for the formation of a system of indicators.

The research instruments of the inter-regional inequality are the generally accepted methods of economic-statistical analysis. Also there is an estimation of the territorial differences in the quality and level of life of the population of Russia in this article. The authors present a classification of regions from a position of used features of the social inequality, defined socially disadvantaged subjects. The result of the work is aimed at the alignment of the quality and standards of life of the population of Russia, which will contribute to the reduction of internal threat to the security of the country.

The overall conclusion is that the signs of social disadvantage inherent in the regions with different levels of economic development. To ensure the economic security of the country it is necessary to align the situation of inequality in the quality and level of life of the population not only due to the economic growth of the underdeveloped regions, but also due to the improvement of the distribution incomes policy in subjects of the Russian Federation with different levels of economic development.

Keywords: quality and level of life, classification, interregional differentiation, inequality, index, region, social troubles.

References

1. Bobkov V. N., Gulyugina A. A., Chesalkina E. Yu. (2011). Ezhegodnyy monitoring neravenstva kachestva i urovnya zhizni naseleniya Rossii za 2010 god [Annual monitoring of quality and disparities in living standards of Russian population in 2010]. Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii [Living Standards of Russian Regions], 10, 3-39.
2. Doklad o razvitiy chelovecheskogo potentsiala v Rossiyskoy Federatsii za 2011 g. [Report on human potential development in the Russian Federation for 2011] (2011). Auzan A. A. (Ed.), Bobylev S. N. (Ed.). Moscow, PROON.
3. Dokhody i uroven' zhizni [Income and living standards]. Federal State Statistics Service. Central database of statistical data. Available at: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi>
4. Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik 2011: stat. sb. [Russian Statistical Yearbook 2011: Statistical digest]. Rosstat [Federal State Statistics Service]. Moscow.
5. Rossiya 2012: stat. spravochnik [Russia 2012: statistical reference book]. Rosstat [Federal State Statistics Service]. Moscow.

Information about the authors

Bobkov Vyacheslav Nikolaevich (Moscow, Russia) — Doctor of Economics, Professor, Honored Science Worker of the Russian Federation, General Director of JSC «All-Russian Center of living standards» (105043, Moscow, 4th Parkovaya st. 29, e-mail: bobkovvn@mail.ru).

Gulyugina Alefina Aleksandrovna (Moscow, Russia) — Ph.D. in Economics, Head of Scientific Center of the problems of income and consumer budgets of the population of JSC «All-Russian Center of living standards» (105043, Moscow, 4th Parkovaya st. 29, e-mail: algula@mail.ru).

УДК 330

Н. В. Зайцева, П. З. Шур, О. И. Голева

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РИСКА ДЛЯ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

В статье предложена методика экономической оценки риска для жизни и здоровья населения в качестве инструментария управления качеством жизни населения и качеством трудовых ресурсов в регионе (как факторов экономической безопасности региона). Методика основана на стоимостной оценке сокращения периода нетрудоспособности при реализации рисков для жизни и здоровью населению и позволяет учитывать эффекты предотвращения рисков по уровням бюджетной